

25. Stefanone, M. A., Jang, C.-Y. Writing for friends and family: The interpersonal nature of blogs. [Электронный ресурс] / М. А. Stefanone, С.-Y. Jang // Journal of Computer-Mediated Communication, Vol. 13 (1), article 7, 2007. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/stefanone.html> (дата обращения 12.08.2011).

Шаравьёва Ирина Викторовна

Старший преподаватель кафедры китаеведения ФГБОУВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

УДК 801.1

ББК 16.21.39

ИДЕЯ МОНАДНОСТИ И БАЗОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы возможности выделения минимальных семантических компонентов, или монад, истоки формирования определения которых лежат в воззрениях ученых 16-17 веков. Автор отмечает возможность нахождения таких компонентов в языках с идеографической письменностью, в частности китайском, при применении грамматологического подхода.

Ключевые слова: монады; семантические компоненты; грамматологический подход.

IDEA OF MONADNESS AND BASIC UNITS OF IDEOGRAPHIC WRITING

The present article contemplates questions of possibility to single out minimal semantic components (or monads). First attempts to raise the questions were made by the 16-17 century scientists. The author specifies possibility to find such components in the languages with lexigraphic writing, particularly in Chinese, with applying grammatological approach.

Key words: monads, semantic components, grammatological approach.

Идея выделения элементарных смыслов восходит еще к Готфриду Вильгельму Лейбницу, полагающего возможным определить «алфавит человеческих мыслей» и спроектировать, таким образом, *lingua generalis*, - универсальный язык, все элементы которого могли быть с легкостью подвержены математическим исчислениям. Данная теория была представлена еще в его труде «О комбинаторном искусстве», где был применен математический метод исчисления.

Вероятно, этот проект послужил основой формирования философских воззрений ученого о **монаде**. Монада, по мнению Лейбница, «есть не что иное как простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая, значит, не имеющая частей» [4, с. 412]. Лейбниц представляет монады как «элементы вещей», простые субстанции, из которых состоит вся вселенная. Эти субстанции не могут не обладать различными свойствами, однако внутри них не существу-

ет никакого отношения или изменения в силу их неделимости и элементарной сущности.

Теоретические предпосылки формирования теорий, связанных с вычлениением смысловых атомов языка представлены и в работах картезианцев, однако вопрос об их существовании освещается с различных позиций.

Так, например, Декарт, руководствуясь умом - одним из важнейших, с его точки зрения, модусов человеческого мышления, приходит к выводу о том, любая сложная идея сводима к простой, воспринимающейся предельно ясно и отчетливо и не нуждающейся потому ни в каком объяснении. Такое отчетливое восприятие «настолько четко отделено от других восприятий, что не содержит никакой примеси неясного» [1, с. 331].

Именно поэтому Декарт решает проблему определения слов с помощью четкого осознания простых идей: «...Есть много вещей, которые мы делаем более темными, желая их определить, ибо вследствие их чрезвычайной простоты и ясности, нам невозможно постигать их лучше, чем самих по себе. Больше того, к числу величайших ошибок, какие можно допустить в науках, следует причислить, быть может, ошибки тех, кто хочет определять то, что должно только просто знать, и кто не может ни отличить ясное от темного, ни того, что в целях познания требует и заслуживает определения, от того, что отлично может быть познано само по себе...» [1, с. 332].

Исходным пунктом гносеологии Декарта является его теория о существовании врожденных идей, которые невозможно приобрести опытным путем. Слова лишь отсылают человека к этому априорному знанию, в его мышлении уже заложены врожденные понятия, и «стимуляция создает уму условия для применения определенных врожденных интерпретирующих принципов, определенных понятий, которые происходят от самой «способности понимать», от способности думать, а не прямо от внешних объектов [6, с. 101].

Аргументация главного оппонента Декарта по вопросу существования врожденных идей Дж. Локка достаточно слаба. Отстаивая свою позицию по данному аспекту, ученый приходит к выводу о том, что достаточно лишь «указать путь, каким мы приходим ко всякому знанию», ведь «не менее безрассудно считать некоторые истины природными отпечатками и врожденными знаками» [5, с. 95].

По мнению Локка, критерием для выделения элементарных смыслов является необходимость рассмотрения простых идей, которые, однако, не могут быть определены. Вопрос этот осложняется еще и тем, что понятий, представляющих всего одну идею, почти не существует, и достаточно сложно четко разложить те или иные понятия на простые составляющие, «поэтому, когда мы подозреваем *спутанность* какой-нибудь идеи, мы должны исследовать, с какой другой идеей имеется опасение спутать ее и от какой другой ее нелегко отделить. И всегда найдется идея, которая обозначается другим именем и, следовательно, должна быть другой вещью, хотя и недостаточно отличной от этой идеи. Ибо она или тождественна с этой идеей, или составляет ее часть, или по крайней мере может быть обозначена тем же точно именем, под которое подпадает и та другая идея; таким образом, не сохраняется то отличие этой идеи от

другой идеи, которое выражено различными именами. Сложные же по своему составу идеи всегда содержат в себе определенное количество идей» [5, с. 421].

Расхождение Локка с гипотезой существования декартовских врожденных идей тем не менее не исключает использование им принципа рефлексии, что «делает почти невозможным отличить его подход от подхода рационалистов, исключая его неспособность сделать даже те шаги, которые были предложены его предшественниками с целью уточнения характера этого принципа» [6, с. 177].

Учение рационалистов о самой возможности выделения простых определяющих понятий, элементарных смыслов, порождающих более сложные, позволило не только решить проблему герменевтического круга при определении слов, но также явилось и предпосылкой дальнейшего исследования данного вопроса.

В частности, в XX веке идеи рационалистов получили свое продолжение в фундаментальной для языкознания теории трансформационной грамматики Н. Хомского, основным постулатом которой и явилось положение о врожденной способности мозга порождать язык.

Возможность выделения поверхностных и глубинных структур, а также признание того, что конечное число грамматических правил позволяет порождать неограниченное количество выражений языка, дало возможность применить данную теорию к любому языку, показав универсальность когнитивных элементов языка.

Именно поэтому минимальные семантические когнитивные элементы языка в определенной степени являются и универсалиями, однако «...можно утверждать, что они реальны как семантические универсалии или, может быть, почти универсалии, но не лексические универсалии» [2].

Нельзя не согласиться с тем, что «если полагать, что... примитивы носят врожденный характер, то они, конечно, универсальны по определению, но когда под влиянием данного языкового окружения примитивы входят в те или иные конфигурации, они подвергаются определенной модификации» [2].

Несомненно, язык накладывает определенные ограничения на использование тех или иных его элементов. В связи с этим проблема выделения минимальных значимых элементов в европейских языках и в языках с идеографической письменностью, в частности, китайском, должна рассматриваться с совершенно разных позиций.

Система европейских языков ограничена такими языковыми единицами, как звуки и слова. В отличие же от алфавитных языков, знаки китайского языка, одной из характеристик которых является их внутренняя системность, уже включают в себя значимые элементы в силу их пиктографичности. Именно поэтому вопрос выделения элементарных смыслов в китайском языке, назовем их, следуя за Лейбницем, **монады**, представляется в совершенно ином ракурсе.

Ученые XVI-XVIII веков связывали свои планы по осуществлению идеи создания «универсального языка» именно с китайской письменностью. В своем труде «Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления» Лейбниц писал: «Нет ли чего-то вроде корневых знаков, из которых образуются

все остальные с помощью некоторых грамматических правил деривации и сложения? » [3, с. 95].

Необходимо отметить, что идеографичность китайской письменности, в основе которой лежит пиктографическое написание, позволяет осуществлять не только семантический, но и грамματοлогический анализ знаков, что дает возможность выявления любых элементов их структуры.

Принимая во внимание первоначальное пиктографическое написание знака, представляется возможным «проследить» отражение вышесказанных «идей Декарта и Локка». Сами по себе значимые компоненты логограмм — морфограммы — уже содержат в себе некоторое количество идей, в связи с чем, в свою очередь, возникает вопрос о возможности выделения монад, не осложненных никакими дополнительными характеристиками означаемого.

На наш взгляд, в китайском языке существует очень малочисленная группа знаков-монад, образующих с помощью деривации более сложные знаки. Такие монады образуют деривативные цепочки, при этом элементы этих цепочек достаточно активно участвуют в построении более сложных иероглифов, являясь морфограммами. Большая же часть морфограмм-примитивов современного китайского языка не образует деривации и имеет устойчивую неизменяемую форму.

Библиографический список

1. Декарт, Р. – Сочинения [Текст] : в 2 т. Т.1 / под ред. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. - 654 с.
2. Касевич, В. Б. Язык и культура [Электронный ресурс] URL:<http://files.zipsites.ru/books/audio/Education/Lingvistika/spr0000040.pdf>.
3. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системы исчисления [Текст] / Г. В. Лейбниц. – М., 2005. - 404 с.
4. Лейбниц, Г. В. Сочинения [Текст] : в 4 т. Т.1 / Г. В. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. - 636 с.
5. Локк, Д. Сочинения [Текст] : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. Л. Субботина. – М. : Мысль, 1988. - 560 с.
6. Хомский, Н. Язык и мышление [Текст] / Н. Хомский. – М. : МГУ, 1972. – 123 с.

Кирюхина Любовь Владимировна

Ассистент кафедры китаеведения ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск, Россия

УДК 80.1

ББК 81.711 - 2

КИТАЙСКАЯ «ПАДЕЖНАЯ ГРАММАТИКА»

Данная статья посвящена рассмотрению падежа в китайском языке, в котором набор морфологических средств весьма ограничен и которому свойственен фиксированный порядок слов в предложении. Мы рассмотрим, как определён падеж в первой работе по грамматике, выполненной китайским автором.

Ключевые слова: грамматика; падеж; Ма Цзяньчжун.